

УДК 371

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Александр Алексеевич Абаринов,
историк, публицист, писатель, «За значимый вклад
в макаренковедение» награждён Медалью Макаренко

Включение в повестку дня заседания Политбюро ЦК КП(б)У пункта «О детских колониях им. Петровского и им. Горького». Период пребывания А.С. Макаренко в Киеве, его работа над «Педагогической поэмой». Издание юбилейной серии сочинений лучших украинских писателей.

История педагогики — чрезвычайно интересная наука. Например, только она может ответить на сложный вопрос: может ли педагогика отдельно взятой колонии для малолеток или трудкоммуны опередить уровень развития педагогики своего времени? Положительный ответ на это даёт, в частности, опыт Макаренко, опыт колонии имени Горького, основанной им и добросовестно и ярко описанный в «Педагогической поэме». Кроме того, Антон Семёнович Макаренко доказал, что обычный народный учитель, как он себя называл, заурядный «завкол», может стать творцом новой педагогики, оценённой миром.

Это ли не мотивация для тех, кто решил посвятить себя работе с «трудными»?

В январе 1935 г. А.С. Макаренко в письме к М. Горькому правдиво рассказал о катастрофическом положении дел в учреждениях для малолетних; как известно, Антон Семёнович стоял у истоков борьбы с беспризорностью и детской преступностью, руководил колонией имени Горького — сначала под Полтавой, а затем в Куряже близ Харькова. Реакция Горького была жёсткой; по его предложению в повестку дня заседания Политбюро ЦК КП(б)У включили пункт «О детских колониях им. Петровского и им. Горького» — прецедента ранее и вплоть до середины 80-х годов не было.

Одним из докладчиков по этому вопросу 7 апреля 1935 г. был сам Постышев.

И Как и теперь принято, для решения проблемы был создан отдел, а инициативный Макаренко из Харькова, где он к тому времени работал в трудкоммуне имени Дзержинского, был переведён в Киев на должность помощника начальника.

1 июля 1935-го он поселился в гостинице «Паласт-Отель» на бульваре Шевченко (теперь это «Премьер-Палас»). Через месяц педагог-писатель получил трёхкомнатную квартиру № 21, площадью 53 кв.м., на последнем этаже нового дома для сотрудников НКВД возле Антирелигиозного музея (бывш. Владимирского собора), на Леонтовича.

На службу он ходил пешком; его кабинет был на Рейтарской, 37, где отдел трудколониальный и трудкоммун занимал целый этаж.

III Поскольку Макаренко ещё в Харькове был принят в Союз писателей, то в Киеве немедленно встал на учёт в местную писательскую организацию. Все знали, что он работает над большим произведением, отдельные главы публиковались во всесоюзных журналах.

«Третью часть пришлось писать в тяжёлых условиях, обстоятельства переезда и новой работы — очень плохие условия для писания, в сутки оставалось не больше трёх свободных часов, а для свободной души ничего не оставалось.

Работа у меня сейчас бюрократическая, для меня непривычная и неприятная, по хлопцам скучаю страшно. Меня вырвали из коммуны в июне, даже не попрощался с ребятами», — писал Макаренко Горькому 28 сентября 1935-го, посылая ему на Капри завершённую «Поэму...».

IV Союзная пресса дала различные оценки новому произведению.

Зато собратья по литературному цеху вообще не проявили никакой особой радости по поводу выхода в свет «Поэмы...», они были увлечены другим...

Дело в том, что в Киеве 1930-х годов отдельная квартира на несколько комнат, с персональным телефоном и всеми бытовыми удобствами считалась роскошью. Надо ли говорить, что не творчество Макаренко, а его новая квартира мгновенно стала предметом обсуждения среди коллег.

Ещё бы! Они вынуждены были чуть ли не ежедневно отрабатывать на строительстве писательского дома, лично таская носилки, а он, проходя мимо стройки, отдавал им честь, прикладывая ладонь к новой форменной фуражке! Сооружение литературных хором шло с 1934 г., был создан кооператив с пронзительным названием «Робітник літератури». В Киеве на нынешней улице Б. Хмельницкого, 68 «робітники» Гончар, Тычина, Корнейчук, Панч, Складенко, Натан Рыбак и др. собственным непосильным в буквальном смысле трудом создавали своё семейное писательское счастье.

Они таскали кирпичи на этажи новостройки, а Макаренко шёл мимо них в свою роскошную квартиру со всеми удобствами!

Ну, и за что его любить?

V Как ни странно, «квартирный вопрос» наложил особый отпечаток на весь период пребывания члена Союза советских писателей Макаренко в Киеве.

После смерти А.М. Горького, патрона Макаренко, его вдохновителя и главного рецензента, в июне 1936-го Союз писателей СССР почувствовал, что можно начать наступление на некоторых понаехавших харьковчан с квартирами в центре Киева, да не тут-то было!

«“Педагогическая поэма” поставлена на обсуждение в президиуме Союза советских писателей», — пишет Макаренко домой из Москвы. Дискуссия о «Поэме» состоялась 27 июля 1936-го. За ней

последовали три встречи Макаренко с московскими читателями.

Макаренко пишет: «Об их выступлении рассказать даже невозможно. Очень многие кончали слезами. Особенно поразил меня один больной наборщик. Он насилу говорил. Но главное все услышали: «Я не могу жить, несколько раз я уже хотел умереть, в такие минуты я беру и читаю “Поэму”»...

VI Однако киевская писательская организация не изменила своего мнения о творчестве Макаренко. Тем более что 31 июля 1936-го был арестован его начальник — Лев Ахматов, в недавнем прокурор одной из крупных областей УССР, Днепропетровской. Появилась интрига — когда «закроют» помощников врага народа с Макаренко во главе?

К 20-летию революции Союз писателей УССР готовился выпустить юбилейную серию, 34 тома сочинений лучших украинских писателей, в том числе 23 — на украинском, 6 — на русском и 5 — на идише.

Вы удивлены пропорциями? Так знайте: в 1930—35 гг. в УССР в среднем ежегодно печатали книг:

- на украинском: 4897 названий тиражом 48 904 экз.;

ЖИЗНЬ В ПРОФЕССИИ

- на русском: 1302 названия тиражом 11 354 экз.;
- на других языках (идиш, немецкий, польский, крымско-татарский, болгарский, молдавский и др.): 461 название, 2265 экз.

В республике выходили 44 периодических издания на языках «нацменьшинств», в частности — 16 еврейских, 11 немецких, 6 польских, 6 молдавских, 3 болгарских, по 1-му греческому и крымско-татарскому.

И о тиражах: ежедневная еврейская газета «Дер Штерн» издавалась в количестве 19,5 тыс. экз., немецкая «Дас Нойе Дорф» — 16 тыс., польская «Серп» — 10,5 тыс., болгарская «Коллективист» — 9 тыс. экз.

* * *

Юбилейная серия была издана. Небольшой штрих к портрету киевской писательской организации: из списка русскоязычных книг серии вычеркнули Николая Островского («Как закалялась сталь») и Антона Макаренко («Педагогическая поэма»). **НО**

Housing Problem. An Essay On The Life And Creative Activity Of A.S. Makarenko

Alexander A. Abarinov, historian, publicist, writer, «For a significant contribution to Makarenko studies» was awarded the Makarenko Medal

Abstract. An Essay On The Life And Creative Activity Of A.S. Makarenko.